

Иногда с девушками получается все просто и легко, а иногда требуется сложная работа. Несколько месяцев назад в мои руки попала одна школьница и схватку с ней я легко выиграл, оставив в ее животе здорового черного младенца. Но в том случае, о котором я сейчас расскажу, пришлось потрудиться интенсивнее.

Ей было, думаю, лет 15 или около того. Она была блондинка с длинными волосами, уложенными в "конский хвост". Ее грудки казались маленькими, но держу пари, через пару лет они стали бы крупнее и еще симпатичнее. У нее были очень длинные ноги - как раз то, что я действительно люблю. Она носила одну из школьных униформ - белая блузка, короткая юбка из шотландки, белые носочки. Личико ее было очень молодым, действительно симпатичным и невинным, с большими голубыми глазками и носиком-кнопкой. Когда я смотрел, как она идет в школу, как ее бедрышки по-девичьи слегка приподнимают и без того короткую юбку, мне казалось, что мой член взорвется. Проклятие, я хотел эту сучку! И собирался добраться до нее!

В первый раз я увидел ее, когда она выходила из магазина. Я пошел за ней к автостоянке, но на этом пути было слишком оживленно. Так что я проследил за ней, узнал, где она живет, в какую ходит школу, и все другое. День за днем, ночь за ночью, я наблюдал. Она была очень осторожна и почти все время была с кем-то, кто мог ее защитить. Ее родители работали, но мать обычно рано приходила домой. И еще у нее была сестра, примерно на год постарше, которая тоже всегда вертелась вокруг.

Но как-то в четверг днем я наконец обнаружил, что она должна прийти домой раньше обычного, а ее родители и сестра еще два-три часа будут отсутствовать. У меня уже несколько недель не было женщин, кроме своей кобры, и давление внизу становилось невыносимым. Но сегодня я собирался поймать новую белую подругу.

Это был большой дом в глубине улицы. Иногда я немного обчищал квартиры, делая из этого небольшой бизнес, так что забраться в дом было для меня несложно. И ее комнату я тоже нашел без труда. Комната была вся в розовых и белых тонах, а на кровати лежало несколько подушек-кроликов. Мне стало смешно, ведь я как раз и собирался превратить эту небольшую сучку в сладострастно совокупающегося кролика. Я залез в ее туалетный столик и в выдвижном ящике нашел ее трусики. Так вот что находится под этой юбкой, улыбнулся я, вот что я стащу с нее.

Я услышал, как открылась входная дверь. Я зашел в ее туалет, прикрыл дверь и стал ждать...

Ждал долго и стал уже изнывать от нетерпения. Где же эта блядь? Может, прогуляться по дому и поискать ее? Может, она смотрит телевизор или делает что-то еще? Но тут послышались шаги. Через дверную щель я увидел, что дверь спальни открылась и она зашла туда. Моя девочка была в школьной форме, ее волосы лежали "конским хвостом" на спине. Она шла к туалетному столику. Я тихо дышал и надеялся, что сучка не заметит меня. Так и случилось, она только взяла розовую гребенку, но после этого сразу пошла прямо к туалету!

Говно, представление начинается, подумал я, и приготовился. Она открыла дверь и блузкой дотронулась до моей руки. Я стоял сзади и видел, что ее рука где-то в дюйме от меня начала приподнимать юбку, видно, пописать захотела. Я увидел еще одни трусики, только уже не в столике, а на ней. Решил было посмотреть, как она сама трусы спустит и сядет на унитаз, но мой член колотился и требовал действий. Я подумал, что времени мне на все не хватит, достал нож и схватил ее руку.

В первый момент девушка была так потрясена, что не могла ничего делать. Она только

дернулась в моей волосатой лапе, потом обернулась и увидела меня - большого черного насильника. Ее рот открылся, готовясь кричать. Я ожидал этого и атаковал - схватил ее в охапку, бросил через всю комнату спиной на кровать и навалился сверху. Она пронзительно закричала.

- Молчи, сучка, или я тебя кончу,- я сказал ей, дал крепкую пощечину и показал нож.

Она нервно дышала, но больше не кричала и ничего не говорила. Она была в шоке и не знала, что делать. Было видно, что она не собиралась драться со мной. Ну и отлично, хотя, честно говоря, я люблю, когда девушки немножко поборются перед тем, как заберешься к ним в живот.

Ну а эта пока не сопротивлялась. Мордашка у нее была симпатичная, может даже красивая. И ее небольшой ротик мне очень понравился, так что я решил начать с него, тем более, что член мой уже изнемогал. Нельзя было позволить времени уходить впустую. Я стащил сучку с кровати, поставил на колени перед собой и расстегнул молнию.

- Пожалуйста, не бейте меня, пожалуйста, не_ - шептала девушка. Она покачивалась из стороны в сторону, как листок на дереве. А я уже вынул из штанов свою черномазую дубину, толстую, черную и пульсирующую. Ее голубые глаза, и без того большие, совсем округлились и из них хлынули слезы. Говно, теперь она начала причитать совсем без умолку. Держу пари, раньше она никогда не видела вообще никакого члена, даже меньше моего черномазого. Она попыталась встать, но я еще разок вмазал ей по морде и опять швырнул на колени. Это было отличное зрелище, как она стоит на коленях и широченными выпученными глазищами смотрит на мой голодный член.

- Соси меня, сучка, и заглатывай,- приказал я и ткнул член ей в губы, но девушка была так испугана, что ничего не соображала, а уж что-то делать и подавно не могла. Так что я схватился за "конский хвост" и опустил ее лицо себе между ног. Я почти кончил, когда дотронулся членом до ее красных губ, и тогда она отвернула мордашку в сторону. Я дал ей еще одну пощечину, вернул лицо на место и опять нажал на ее губы. Медленно ее рот открылся и я начал в него входить.

- О, говно,- бормотал я, а член скользил в ее небольшой рот, дюйм за дюймом. В ее левой щеке начала расти и двигаться толстая выпуклость. Я взялся за ее голову второй рукой, изменил направление и стал двигаться вниз по ее горлу. У основания члена чувствовались ее остренькие зубы, а ее язык терся о мою кожицу.

Как и все молодые белые она не знала, что такое настоящий удар судьбы. Когда она начала сосать член, она была как утопающая, хватаящаяся за соломинку. И все же нет ничего приятнее первого в жизни сосания школьницы-девственницы! Правда, опыта еще нет, но он быстро набирается, и тут я тебе помогу - подумал я и стал двигать ее лицо вперед-назад, насаживая на свое копьё. А в награду за обучение, которое я ей давал, я любовался этой молодой белой девственницей, стоящей на коленях и сосущей мою мужественность.

Я почувствовал подъем первого груза черного семени и приготовился выстрелить. Но тогда она меня очень обидела, в последнюю секунду отвела голову назад, и почти вся моя драгоценная сперма вышла зря, летя ей в морду и волосы. Я действительно ссал кипятком, что она не глотала, а в самый момент мой драгоценный шланг оказался на улице.

- Что, я не достоин тебя, сука, наполнить, а белая блядь?- закричал я, потеряв над собой контроль, схватил ее за что попало и бросил обратно на кровать, несколько раз двинул ей

кулаком в челюсть, грудь, живот и еще куда-то. Она закричала и стала умолять меня остановиться. От этого я чуть пришел в себя, а то превратил бы ее в труху.

Я оседлал ее голову и вновь засунул член ей в рот, задвигая его в горло. А она, сука, опять решила покрутиться. Ну я ей еще разочек врезал и на этом ее сопротивление закончилось, я задвинул еще глубже, и мои волосатые черные яйца стали ударять по ее симпатичной мордашке. Я сделал всего несколько глубоких ударов и сразу почувствовал второе прибытие груза. Тут я напряженно ее схватил и выстрелил, небось, прямо ей в мозги. Она только сжала губы, но теперь уже не пробовала удрать, только закрыла глаза и глотала с такой скоростью, как только могла. О, какой огромной я чувствовал свою дубину, когда выкачивал из нее сперму!

Я спускал. Она вытянулась на спине, побежденная, с тоненькой струйкой спермы, вытекающей из уголка рта, липкими волосами. Через них я управлял движениями ее головы, от этого в руке было ощущение нежной шелковистости. Я вынул член изо рта и немножко кончил на ее лицо, говорят, для волос и лица это прекрасный бальзам, вот я ее и полечил. Так что скоро вся ее голова со всех сторон была липкая от моего семени.

Играя, я слегка щелкнул ее членом по носу и, повернув голову, посмотрел на ее тело. Ее стройные белые ляжки были слегка раздвинуты, а школьная юбка приподнята на несколько дюймов. Говно, я подумал, ведь я ее даже не лишил девственности. Будучи классным черным производителем я не волновался насчет своих возможностей, волновался я насчет времени.

Так что я начал работать. Надо сказать, что моя девушка больше не собиралась сопротивляться. Ее глаза были закрыты, дышала она шумно, но больше не делала попыток вырваться. Да и мне борьба порядком надоела.

Я расстегнул ее блузку и поднял лифчик. Они были тут как тут, две маленькие девичьи грудки, а между ними висел крест! Значит, она католичка, значит никаких абортот не будет!

Я схватил эти сисечки и хорошенько их пощупал. Они были гладенькие, твердые, с совсем маленькими сосочками, окруженными нежным розовым ореолом. Я слегка лизнул соски, а потом стал каждый сосать и добился, что они набухли и затвердели. Девочка при этом напряглась, видно начало ее пронимать, и чуть-чуть попыталась встать, но я вlepил ей новую пощечину и она сама улеглась. Одну руку я запустил ей под юбку, схватил ее трусики и начал тянуть их вниз.

- О, пожалуйста, не надо, у меня же еще никого не было,- она умоляюще попросила. Я засмеялся. Эта сосулька решила, что остановит меня своей целкой.

- Именно потому я здесь, белая сучка,- начал я глумиться над ней, а она предприняла новую робкую попытку освободиться - она, небось, думала, что ее отсосы спасли ее, потому что у меня больше не встанет. Но теперь она уже поняла, что черный производитель есть черный производитель, что она ошиблась и будет по-настоящему изнасилована черным мужчиной, поэтому и попыталась в последний раз защититься. Я легко опрокинул ее на спину и подготовился для заключительного завоевания.

Я задрал ее юбку и улегся между ее ногами, вынуждая их раздвинуть, и мой голодный орган оказался между ее мягкими прохладными ляжками. Говно, он чувствовал себя таким большим! Она все еще боролась, но чувство этих крутящихся ляжек и лодыжек только делало его еще длиннее и настойчивей. С одним сильным толчком мой черный член проник в нее.

- О, Боже, нет_ - кричала она, пока я вдвигался в нее, дюйм за дюймом осторожно пробирался в

ее молодое девственное тело, а через несколько секунд она была уже полностью наколотой. Ощущение молодой свежепроткнутой щелки школьницы - как это приятно!

Влагалище у нее было еще напряжено, а я уже начал старый добрый "вверх-вниз". Она в это время была полностью вялой. Иногда только она немножко подвизгивала, когда я особенно твердо ее долбил, но, не считая этого, она уже совсем сдалась. Так что все время я мог тратить на самое сладкое, я поднял ее ноги назад и глубоко вминал ее в собственную кровать. Ее ноги были теперь в воздухе и опирались на мои плечи. На ней все еще были одеты ее небольшие черные кожаные туфельки и носки и ногами она как бы обнимала меня за шею. Ее глаза были изо всех сил зажмурены, а покрытый спермой "конский хвост" болтался поперек кровати, которая скрипела с каждым толчком. Грудки ее были устойчивы, а крест подпрыгивал между ними в такт тому, как я делал из этой маленькой невинной белой сучки свиную отбивную.

Наконец я больше не мог продолжать. Я почувствовал огромный сгусток спермы, поднимающийся от моих яиц. Член стал еще более длинным и заработал интенсивнее. Большие голубые глаза девушки открылись - она знала, что сейчас случится в ее внутренностях. Я думаю, что она захотела посмотреть на меня, своего первого мужчину, в самый главный момент. И тогда я взорвался в ней! Говно, каким он был большим, когда закачивал в нее сперму. Я только кончал и кончал, как будто все семя, которое я хранил долгие годы, наконец, нашло свой дом.

Еще одна девственница получила щепотку черномазости, думал я, и еще один черный младенец будет зачат. Очень хорошо, что она католичка - аборта не будет. Я думаю, что зачатая жизнь священна, и ссал кипятком от того, что некоторые из девушек избавлялись от моих младенцев. Но тут этого не случится, думал я.

Наконец я кончил. Говно, я все еще чувствовал свой член большим, но время заканчивалось. Девушка еще лежала опрокинутая навзничь в кровати, ноги ее были широко разведены, показывая между ними все складочки, испачканные сейчас в крови и сперме, она еще чуть слышно стонала, а мое семя уже прорастало у нее внутри. Я засунул член обратно в штаны, как трофей взял ее трусики, и вышел из комнаты.

Но тут хлопнула входная дверь и я почти столкнулся с уже пришедшей сестрой. Я удивился, но все же меньше, чем она. Так что я действовал быстро. Ударом ноги закрыл дверь и схватил девушку. Она пронзительно завизжала, начала царапаться и бороться. Говно, я это не планировал, но придется...

Так что я потащил девушку в спальню ее сестры. А та как лежала при моем уходе с раздвинутыми ляжками, так и осталась. И не двигается, небось от счастья в обмороке. Сначала я только хотел уйти - время вышло. Но судьба дала мне новую целочку, которая боролась на моих руках, а я чувствовал ее духи и мягкие девичьи выпуклости. Я решил, что теперь торопиться не следует.

Опрокинул я ее на стол, лицом вниз. Потом задрал ее юбку в клетку и добрался до трусиков. Говно, эта девушка действительно была борцом в отличие от сестры. Но, наконец, я испугал ее немного своим ножом, хотя она все еще крутилась и боролась. Я стянул с нее трусики и подтолкнул вперед, поставив в позицию. Я думал, что мой член выдохся за день, но волнение сделало свое дело и он был опять как деревянная дубина. Этой дубиной я немножко погладил ее по мягким стройным ножкам и начал пододвигать его к ее промежности.

- Нет! Нет! Нет!- девушка продолжала кричать, а я продолжал попытку открыть ее, но она была действительно напряжена. Наконец, головка члена немножко зашла в нее и тогда я резко

толкнул...

Одним победным толчком я откупорил ее. Девушка пронзительно завизжала, но еще пыталась бороться, не понимая, что теперь это уже не имело значения. Дюйм за дюймом мой черный член насаживал на себя ее тело и делал то, что получается у него лучше всего. Я делал ей старый добрый "вверх-вниз" не больше полминуты, делая из нее свиную отбивную с такой скоростью, как только мог. А тогда почувствовал еще одно, уже четвертое в этот день путешествие черного семени по моему стволу. Тело девушки резко напряглось, она тоже заметила это. Она понимала, что все должно закончиться, как и с ее младшей сестрой, и поэтому боролась, как закаленный уличный кот, выкручиваясь, царапаясь и кусаясь. Но это только прибавило мне удовольствия, я люблю веселиться.

Я чувствовал, что мой груз рос... рос... и тогда я позволил ему освободиться...

Девушка застонала, почувствовав, что мое семя хлынуло в нее. Я еще немножко поласкал ее рукой, выстреливая последние густые всплески в ее промежность. Наконец, я спустил... Девушка соскользнула со стола и упала на пол, кричащая и побежденная.

Говно, какое это было зрелище! Две молоденькие изнасилованные сестренки валяются рядом. Одна на кровати, другая на полу. Одна на спине, почти совсем голая, с сиськами, нагло уставившимися в потолок, с обнаженным животом и лобком, с раздвинутыми ногами и бесстыдно раскрытым влагалищем. Другая лежит на животе, уткнувшись лицом в пол и рыдает, юбка у нее задрана и наружу торчат две аппетитненькие розовые ягодицы, между которыми немножко проглядывает что-то темненькое.

Тут я увидел, что моя первая подружка начала приходить в себя. Она открыла глаза, приподняла голову и с недоумением оглянулась. Сначала заметила, что лежит почти голая и сразу, инстинктивно должно быть, одной рукой прикрыла груди, другой - промежность, быстро сдвинула ноги и начала было закрываться блузкой с юбкой. Потом посмотрела на меня, все вспомнила и густо покраснела. И только затем увидела, что на полу валяется ее сестрица с голой задницей. От удивления у нее даже рот раскрылся. А мне только смешно было за ней наблюдать.

А потом я сообразил, что раз сестра ее уже здесь, то родителей еще часочек не будет, а то и поболее, так что у меня еще есть немножко времени с ними позабавиться. Правда, четырех раз мне обычно хватает, поэтому голода особого я не испытывал, но еще разочек-другой смог бы. Так что я ей сказал:

- А ну-ка руки свои отовсюду убери.

Она еще сильнее покраснела, но не шелохнулась. Тогда я подошел к этой шлюшке и вlepил ей такую пощечину, что она аж брякнулась головой о спинку кровати. И руки сразу отовсюду сами убрались, она на них оперлась, чтобы не свалиться совсем.

- Слушаться надо старших! Понятно тебе?

Девушка всхлипнула и кивнула головой.

- Ну-ка подними блузку и за сосок себя дерни.

Сучка моя вспыхнула, но сразу послушалась. Однако не сразу у нее это получилось. Сосочек был совсем маленький и схватиться за него она никак не могла, хотя и очень пыталась. Поэтому дернула она себя не за сам сосок, а за окружающий его розовый ореол.

- Молодец! А теперь за оба соска схватись и сиськи свои оттяни вперед.

Опять полное послушание. Грудки она оттянула, они чуть увеличились и зрелище это было, что надо, как она за голые сиськи держится и на меня подобострастно и испуганно смотрит. Так что я теперь понял, что она уже сломлена и будет делать все, что бы я не приказал.

А тут сестричка ее, шлюшка эта поганая, решила воспользоваться тем, что я на нее особого внимания не обращаю. Она вскочила и рванулась к двери. Видно решила на улицу выскочить и на помощь позвать. Но это у нее не вышло. На полдороги я ее перехватил и так ей в челюсть кулаком заехал, что она через всю комнату перелетела и на кровать опрокинулась.

- Попробуй только еще убежать,- сказал я ей,- сразу прикончу!

На самом-то деле я совсем не кровожадный, но не люблю, когда меня не слушаются, а норовят назло сделать. Так что я с ней разобрался и опять к младшей обратился:

- Давай вставай, сестренке место уступи. И разденься совсем.

Она сразу же встала с кровати, но раздеваться не спешила. Юбка у нее прикрыла теперь ляжки, блузка закрыла сиськи, так что вид был почти приличный. Видно поэтому сучка и решила немножко поспорить:

- Но вы же уже все видели, да и еще...- она запнулась и опять покраснела.

- Ну и что? Может еще раз хочу посмотреть.

Больше возражать она не решилась, обреченно сняла блузку и болтающийся на плечах лифчик. Потом она было быстро прикрыла грудки руками, но сразу сообразив, что играть со мной не стоит, опустила их и беспомощно посмотрела на меня, чуть дернув, от холода, должно быть, обнаженной грудью.

- А юбку?! Я что-ли должен ее снимать или ты так и собираешься стоять передо мной одетой?!

На самом деле одетой ее никак нельзя было назвать, когда голыми грудками она чуть в меня не упиралась, но девчонка поняла, что говорить что-то бесполезно и молча расстегнула юбку. Та сразу упала на пол, видно у девицы моей уже сил не было ее подхватить. Больше руками прикрываться она уже и не пыталась, так что встала она около меня совсем голая, только в черных туфельках и белых носочках. Выглядела она как сладенькая конфетка - такая маленькая, стройненькая, гладенькая вся. Так и хотелось ее сразу скушать. Но я решил повременить:

- А теперь сестричку раздень!

Та в это время лежала на кровати всхлипывая и потирая рукой скулу, на которой наливался здоровенный кровоподтек. Но как только услышала мои слова, сразу сжалась в клубок, как кошка, и закричала: "Нет, нет!". А я на это ей говорю:

- А чего ты возражаешь? Ты девственность свою что-ли потерять боишься? Так уж потеряла. Да и сестренка твоя, смотри, какая послушная. Правда, ты послушная?- и на нее чуть прищурившись посмотрел.

А младшая помолчала, всхлипнула, шмыгнула носом, но все-таки ответила:

- Правда.

- Раз правда, то давай помогай. Я ее подержу, а ты раздевай.

Так что я эту шлюшку стал придерживать, чтобы никуда не убежала, а сестренка одежду на ней расстегивать. Нагнулась она при этом так, что грудками почти по лицу ее гладит. И видит ведь, стервочка, как я на ее болтающиеся сиськи смотрю, на реденькую растительность между ножками, но уж совсем не стесняется. Мне это даже понравилось. Свободной рукой потрепал я грудки, тверденькие такие, гладенькие, потом руку между ног ей засунул, так она не только сопротивляться не решилась, а наоборот, сама при этом ножки немного раздвинула, чтобы мне удобней было. Я даже похвалил ее.

А старшая сестра тоже уже перестала брыкаться и зажиматься, поняла, что бесполезно, все равно мы ее разденем. Даже разочек приподнялась и руки раздвинула, чтобы нам легче было с нее свитер стащить. А лифчика на ней вообще не оказалось, да и не нужен он ей был - она хоть и была постарше, но грудок у нее почти не было, только крупные остренькие сосочки торчали, да чуть припухло вокруг них. Так что, хоть соски были у нее и побольше, чем у младшей сестры, я подумал, что с возрастом немного ошибся, старшей никак не могло быть больше 13-14 лет.

Только один раз она закапризничала, когда мы юбку с нее стаскивали. Младшая-то мне честно помогала, хоть и всхлипывала все время, а старшая тут прошипела ей:

- Предательница!

У младшей от этого совсем руки опустились, раздевать она сестру перестала и заревела в три ручья. А я сразу эту змеюку за сосок схватил, благо было за что хватать, сжал пальцами изо всех сил, потянул на себя и резко крутанул. Она аж взвизгнула от боли, за мою руку схватилась, но больше уже ничего не шипела. А сестра, увидев это, опять мне помогать стала. Так что юбку мы с нее сняли, ну а трусов на ней уже давно не было. Лобок у нее пророс чуть погуще, чем у сестрички, но все равно волосики были реденькие и очень четко была видна половая щелка. Губки на ней слегка расходились и через них проглядывал розовый язычок, тем более, что руками прикрыться она уже не посмела.

Тут я заметил, что первая моя девица как-то странно ежится, с ноги на ногу переступает и нижнюю губу еще вдобавок прикусила.

- Что с тобой?- спросил я. А она сразу ответила:

- В туалет хочу...

А я вспомнил, что в самом начале я же ее от этого сладкого занятия оторвал, она так помочиться и не успела. Ладно, думаю, раз девочка такая послушная, а сейчас страдает, надо ей помочь, и говорю:

- Ну что ж, пойдём, только все вместе.

Схватил тут я старшую за руку, поднял ее с кровати и пошли мы в уборную. Я при этом чуть сжимал сиську старшей, уж очень мне ее соски понравились, а младшую по заднице похлопывал. А писюха эта, как в туалет зашла, собралась было дверь за собой закрыть. Но я, конечно, не дал:

- Садись, писяй, а мы на тебя смотреть будем,- говорю.

Она даже не возразила, видно уж очень ее припекло, только сильно покраснела и плюхнулась, раздвинув ноги, на унитаз. Из нее сразу такая тугая и громкая струища полилась, что, должно быть, на другом конце улицы слышно было. А я чуть нагнулся, и чтобы видеть получше, и, главное, чтобы она побольше застеснялась. Но девице уж не до этого было, с таким облегчением она дыхание перевела, а потом у нас на глазах оторвала кусочек туалетной бумаги и промежность себе промокнула.

У меня же давно от всех этих зрелищ член в здоровенную дубину превратился, так что погнал я своих сучек обратно на кровать, но старшую решил еще немного помучать за то, что она мне столько крови испортила. Поэтому и говорю ей:

- Что ж ты сестру не научила подмываться после туалета. Придется тебе самой ее подмыть. Да не водичкой, а слюньками своими.

Девицы тут так на меня посмотрели, что как будто не поняли. Так что уложил я старшую на спину, а младшей велел присесть пониже на корточках над ее лицом, ноги сестры прихватить, да подтянуть к себе. Вид получился отменный. Одна сидит на корточках, ноги широко разведены, промежность раскрыта, губки и складочки видны, да ноги сестры в воздухе держит. А другая вообще раскрыта, как на выставке. Ноги высоко задраны и все хозяйство, как на ладони. Обратил я внимание, что внутренние губки у нее очень интересные - все в ровненьких кружевных оборочках, а по краям темная полоска, тоже ровненькая такая и очень сексуальная. Должно быть, без примеси черной крови у кого-то из ее предков не обошлось. Потомки ее, подумал я, будут черные поэтому больше, чем наполовину.

Но сучка эта не двигалась, хоть прямо над ее ртом призывно колыхались органы младшей, даже голову в сторону отвернула. Так что я ей сказал:

- Кому было велено сестричку подмыть? Давай-ка ее вылизывай. Да аккуратно, я проверю. Тем более, что вы этим делом с ней наверняка занимались. Занимались, правда?- это я уже у младшей спросил.

- Нет,- ответила та и обе шлюшки мои покраснели донельзя.

- Врешь, должно быть. Ну тем более учиться надо,- говорю,- давай, наяривай язычком, пока больно не сделал.

Насчет больно сделать девицы меня уже знали. Поэтому старшая сразу к делу приступила. Схватила она сестренку за задницу, чуть нагнула к себе и нежно так стала ей губки вылизывать, посасывать, язычком гладить. Та даже глаза прикрыла от удовольствия, а может, чтобы на меня не смотреть, не знаю. А опыт-то у них был, чувствовалось это, так что наврали они мне.

Говно, как я на все это посмотрел, то больше уже ждать не стал. Но решил старшей еще один урок преподать. Так что набрал я полный рот слюны, плюнул в ладонь и хорошенько ей задницу смочил, тем более, что дырочка эта прямо на меня смотрела и была такая аккуратненькая, совсем маленькая. Сучка от этого сразу сжалась вся, поняла должно быть, что будет дальше, так что я ей резко приказал:

- Расслабься!- а сам достал свою дубину и начал совывать ей в задний проход.

Она опять сжалась, так что я крепко ее по попке шлепнул, за ляжки ухватился и дальше стал влезать. А младшая тут глаза открыла и всюю на это смотрела, небось не только не видела, но и не слышала об анальном сексе.

Хоть девица вся извивалась, пока я засовывал, и покрикивала от боли, но больше не посмела зажиматься, лежала честно расслабившись. А как совсем залез и стал делать старый добрый "вверх-вниз", так по-моему, ей это даже понравилось, тем более, что я ей немножко клитор пощипывал и во влагалище пальцем шевелил. Во всяком случае сестренку она стала лизать изо всех сил.

В заднице у нее было очень туго и очень сладко. Уже через пару минут я почувствовал, что вот-вот кончу. Ну а это лучше делать туда, куда природой предназначено. Так что я вынул член из задницы и воткнул в соседнее отверстие, где уже сегодня побывал. Влагалище у нее было все мокрое, видно, действительно шлюшка эта во вкус вошла. Спустил я в нее на этот раз уже поменьше, но вместе с первой порцией хватило.

Жалко только, что я опять забыл взять фотоаппарат. Так или иначе, я должен был идти. Ушел я без осложнений.

Как всегда, я проверил этих девушек годом позже. Все было отлично, в размножении обеих я преуспел. Они стояли за пособием для матерей-одиночек, нянча трех!!! черных младенцев. У младшей сестры были близнецы, у старшей - мальчик. Не знаю, какого пола были близнецы, надеюсь, что оба - мальчики.

<http://erolate.com/book/3953/109276>